

5. Отье-Ревю Ж. Явная и конститутивная неоднородность: к проблеме другого в дискурсе // Квадратура смысла: французская школа анализа дискурса. М.: Прогресс, 1999. С. 54–94.

6. Сулейманова О.А. Академический дискурс как непрерывный диалог с Другим // Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия. М.: Ленанд, 2018. С. 180–198.

7. Сулейманова О.А. Проблемы русского синтаксиса: Семантика безличных предложений. М.: Диалог-МГУ, 1999.

* * *

1. Vodjanickaja A.A. Implicitnye cennostnye smysly v uchebnyh posobijah po napisaniju nauchnyh rabot // Jeksplicitnoe i implicitnoe v jazyke i rechi: tez. dokl. Mezhdunar. nauch. konf. Minsk: MGLU, 2017. S. 137–139.

2. Vodjanickaja A.A. Kognitivnye osnovanija ocenki v akademicheskom diskurse // Kognitivnye issledovanija jazyka. Vyp. XXXIII: Kognitivnye issledovanija v gumanitarnykh naukah: materialy Vseros. nauch. konf. s mezhdunar. uchastiem. Tambov: Print-Servis, 2018. S. 181–186.

3. Karasik V.I. Jazykovaja spiral': cennosti, znaki, motivy. Volgograd: Paradigma, 2015.

4. Karasik V.I. Jazykovoe projavlenie lichnosti. Volgograd: Paradigma, 2014.

5. O'te-Revju Zh. Javnaja i konstitutivnaja neodnorodnost': k probleme drugogo v diskurse // Kvadratura smysla: francuzskaja shkola analiza diskursa. M.: Progress, 1999. S. 54–94.

6. Sulejmanova O.A. Akademicheskij diskurs kak nepreryvnyj dialog s Drugim // Diskurs kak universal'naja matrica verbal'nogo vzaimodejstvija. M.: Lenand, 2018. S. 180–198.

7. Sulejmanova O.A. Problemy russkogo sintaksisa: Semantika bezlichnyh predlozhenij. M.: Dialog-MGU, 1999.

Features of a language personality in academic discourse

The article deals with the academic discourse in which one of the actants is represented as "the Other", both explicitly and implicitly. The author proposes a description of the types of the explicated "Other", as well as the means of its implicit representation, both at the level of syntactic structures and vocabulary.

Key words: *academic discourse, the Other, explicit, implicit actant.*

(Статья поступила в редакцию 01.11.2018)

Е.В. БАСТУН
(Краснодар)

О ПРИЕМАХ МАНИПУЛИРОВАНИЯ В УСТНОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Рассматриваются особенности речевого манипулирования в политическом дискурсе. Анализируются лингвистические приемы, используемые для достижения политических целей и создания манипулятивных стратегий в американском политическом дискурсе.

Ключевые слова: *речевая манипуляция, языковые средства, фигуры речи, лексическая номинализация, уровни языка, манипулятивные стратегии.*

Главная цель политического дискурса – это борьба за власть. В этой борьбе различные фонологические, лексические средства, морфологические категории используются во взаимодействии как инструмент речевой манипуляции. Существует ряд определений манипулирования «искусное побуждение другого к достижению (преследованию) косвенно вложенной манипулятором цели» [4, с. 60].

Мы, как и И.А. Стернин, считаем, что манипуляция – это «воздействие на человека с целью побудить его сделать что-либо (сообщить информацию, совершить поступок, изменить свое поведение) неосознанно или вопреки его собственному желанию, мнению, намерению» [5, с. 27].

В условиях предвыборной борьбы кандидаты завоевывают электорат путем манипулирования сознанием своих избирателей, используя различные стилистические приемы, синтаксические конструкции, языковые средства. На фонографическом уровне манипуляция осуществляется с помощью специальной звуковой и графической регистрации сообщения. Такие фонетические средства, как тембр, распределение голоса, интонация и паузы, в большей степени свойственны устной речи. Однако некоторые средства манипулирования фонографического уровня присутствуют как в устной, так и в письменной речи: аллитерация, рифма и ритмизация.

... an incredible and great movement, made up of millions of hardworking

men and women who love their country and want a better, brighter

future for themselves and for their family [7]

(«Невероятное движение, состоящее из миллионов трудолюбивых мужчин и женщин, которые любят свою страну и хотят яркого будущего для себя и своей семьи»).

Таким образом, создаются особый ритм и динамика, которые задают энергичный тон для всего последующего текста. Однако некоторые из таких средств (интонация, регистр голоса, темп речи и пауза) могут быть компенсированы с помощью графических средств – пунктуации, подчеркивания, выбора шрифта, заглавных букв.

Особую манипулятивную функцию выполняют слова с идеологической коннотацией. Использование таких слов, как *демократия, право, свобода мысли, национальная безопасность* и т. д., в манипулятивных целях свойственно американскому политическому дискурсу:

Because of our people, America has been among the greatest forces for *peace* and *justice* in the history of the world. The American people are generous. You are determined, you are brave, you are strong, and you are wise [Ibid.]

(«Благодаря нашим людям Америка является одной из величайших сил в борьбе за мир и справедливость. Американский народ щедр. Вы решительны, вы храбры, вы сильны и вы мудры»)

If we do all of this, if we rediscover our resolve and commit ourselves to compete and win again, then together we will leave our children and our grandchildren a nation that is stronger, better, freer, prouder, and, yes, an America that is greater than ever before [11]

(«Если мы все это сделаем, если мы вновь решимся и возьмем на себя обязательство снова и снова конкурировать и побеждать, то вместе мы оставим нашим детям и нашим внукам нацию, которая сильнее, лучше, свободнее, ту Америку, которая более величественна, чем была прежде»).

В этом случае можно добиться положительного эффекта влияния на аудиторию, поскольку вне зависимости от политических убеждений каждый гражданин хочет видеть свою страну сильной и процветающей.

Сходного положительного эффекта политики добиваются, используя эвфемизмы, которые представляют реальность в более благоприятном свете, часто имеют положительную эмоциональную окраску, тем самым смягчают неприятную ситуацию. Д. Трамп сделал иммиграцию одним из основных эле-

ментов своей предвыборной кампании. Обычно он прямолинеен, высказывая свою позицию. Однако даже он иногда использует такие словосочетания, как *undocumented people, undocumented persons, unchecked people, undocumented workers* вместо *illegal immigrants*, либо не называя их вообще (*these people that we were going to deport*), чтобы хоть как-то смягчить высказывания о нелегальных иммигрантах:

... but *these people that we were going to deport* for good reason ended up becoming citizens. Ended up becoming citizens. And it was 800... [7]

(«...Но люди, которых мы собирались депортировать, имея на то причины, получили гражданство. Все закончилось тем, что они получили гражданство. И их было 800...»).

Но чаще Д. Трамп склонен к преувеличению и драматизации:

According to federal data, there are at least two million, two million, think of it, criminal aliens now inside of our country, two million people criminal aliens. We will begin moving them out one day [12]

(«Согласно федеральным данным, по крайней мере два миллиона, два миллиона, подумайте об этом, иностранцев, которые сейчас находятся внутри нашей страны, преступники, два миллиона преступников. Очень скоро мы начнем их депортировать»).

С той же целью Д. Трамп использует эпитеты:

...Where was sanctuary for all the other Americans who have been so *brutally* murdered, and who have suffered so *horribly*? These wounded American families have been alone. But they are not alone any longer [7]

(«Где было убежище для всех тех американцев, которые были так жестоко убиты и кто так страдал? Эти оскорбленные американские семьи остались одни. Но теперь они не одиноки»).

Дональд Трамп часто использует глаголы в своих выступлениях с префиксом *re-* для того, чтобы сделать акцент на том, что страна нуждается в восстановлении, которое Трамп сможет обеспечить. Таким образом, он добивается позитивной самопрезентации и создает негативное представление о своих предшественниках:

We will have a peace dividend to spend on **rebuilding** America, beginning with our American inner cities. We're going to **rebuild** them, for once and for all [Ibid.]

(«Сэкономив на гонке вооружений, мы потратим средства на восстановление Америки, и начнем

мы с наших американских городов. Мы собираемся перестроить их раз и навсегда»).

Следует отметить, что лексические стилистические средства употребляются Трампом не так часто, как синтаксические. Грамматические формы, эллиптические конструкции, фигуры речи также выполняют манипулятивную функцию. Если говорить о морфологических средствах, то, прежде всего, следует отметить использование пассивного залога вместо активного. Его принцип влияния аналогичен лексической номинализации – оставлять ответственного человека «за кадром»:

That was more than a mistake. That was done purposely. OK? That was not a mistake. That was done purposely. When you have your staff taking the Fifth Amendment, taking the Fifth so they're not prosecuted, when you have the man that set up the illegal server taking the Fifth, I think it's disgraceful [8]

(«Это была не просто ошибка. Это было сделано намеренно. ОК? Это была не ошибка. Это было сделано намеренно. Когда ваши сотрудники принимают пятую поправку, принимают пятую поправку, и они не преследуются по суду, когда у вас есть человек, который установил незаконный сервер, занимающий пятое место, я считаю, что это позор»).

Речь идет об использовании личного электронного почтового сервера Хиллари Клинтон в служебных целях. Применяя пассивную конструкцию в начале фразы, Д. Трамп выражает упрек в адрес Х. Клинтон, акцентируя внимание на ее вине.

Выбор грамматической формы способен актуализировать действие (настоящее время вместо прошедшего времени), дать динамизм и эмоциональность, выразить отношение к возможности, желательности, потребности определенного события (сослагательное наклонение).

...And if we could run our country the way I've run my company, we would have a country that you would be so proud of. You would even be proud of it... [7]

(«И если бы мы могли управлять нашей страной так, как я управлял своей компанией, у нас была бы страна, которой вы бы так гордились. Вы бы точно ею гордились»).

Эллиптические и параллельные конструкции, а также инверсия являются наиболее распространенными средствами воздействия. Трамп часто использует повторы. Он фокусирует внимание аудитории на тех вещах, которые считает наиболее важными, и не дает словам потеряться. Кроме того, у него появ-

ляется время, чтобы подобрать нужные слова для следующей фразы. Таким образом, он заставляет слушателя закончить предложение, и аудитория в какой-то мере становится соавтором дискурса:

When do we beat Mexico at the border? *They're laughing at us, at our stupidity. And now they are beating us economically. They are not our friend, believe me. But now they're killing us economically* [7]

(«Когда мы остановим поток мексиканских мигрантов у наших границ? Они смеются над нами, над нашей глупостью. И теперь они превосходят нас экономически. Поверьте, они не наши друзья. Они тормозят наше экономическое развитие»).

...When Mexico sends its people, *they're not sending their best. They're not sending you. They're not sending you. They're sending people that have lots of problems, and they're bringing those problems with us. They're bringing drugs. They're bringing crime. They're rapists. And some, I assume, are good people* [Ibid.]

(«...Когда Мексика отправляет своих людей, они не отправляют к нам лучших. Они отправляют людей, у которых множество проблем, и они приносят эти проблемы нам. Они проносят наркотики. Они совершают преступления. Они насильники. Хотя есть среди них, я полагаю, хорошие люди»).

Использование параллельных конструкций и четкий ритм делают речь динамичной, привлекают к ней внимание и фокусируют слушателей на определенных элементах высказывания:

Our jobs have fled to Mexico and other places. *We're bringing our jobs back. I am going to renegotiate NAFTA. And if I can't make a great deal then we're going to terminate NAFTA and we're going to create new deals. We're going to have trade, but we're going we're going to terminate it, we're going to make a great trade deal* [Ibid.]

(«Наши рабочие места ушли в Мексику и другие подобные места. Мы же возвращаем наши рабочие места. Я собираюсь пересмотреть Соглашения о североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА), и мы собираемся заключить новые сделки»).

We Will Make America Strong Again. We Will Make America Proud Again. We Will Make America Safe Again. And We Will Make America Great Again [Ibid.]

(«Мы снова сделаем Америку сильной. Мы снова сделаем Америку гордой. Мы снова сделаем Америку безопасной. И мы снова сделаем Америку великой страной»).

Предложения построены однотипно, они повторяют друг друга. Частое повторение способствует запоминанию мысли слушателями. Через некоторое время избиратели забудут содержание выступления, но будут помнить ключевые слова и ощущения, которые они в них вызвали.

Typical politician. All talk, no action. Sounds good, doesn't work. Never going to happen. Our country is suffering because people like Secretary Clinton have made such bad decisions in terms of our jobs and in terms of what's going on [8]

(«Типичный политик. Одни разговоры и никаких действий. Звучит неплохо, но не работает. Так никогда ничего не произойдет. Наша страна страдает, потому что такие люди, как госсекретарь Клинтон, приняли такие несостоятельные решения, касающиеся нашей работы и того, что у нас происходит»).

В предложениях пропущены элементы высказывания, которые легко восстанавливаются. Это оборот *It's*. Таким образом создается эффект сближения говорящего с аудиторией. С той же целью используются краткие формы:

We're gonna use great business leaders to work with our generals –
we're gonna make great trade deals where we're getting absolutely killed –
with China and other countries [9]

(«Мы собираемся использовать великих лидеров бизнеса для работы с нашими генералами, мы собираемся заключать большие торговые сделки, в которых мы всех превзойдем, с Китаем и другими странами»).

Инверсия выполняет эмфатическую функцию на грамматическом уровне. Необычный порядок слов позволяет акцентировать внимание на той части предложения, которую автор считает самой важной или информативной: *Now arrives the hour of action* («Пришло время действовать»).

Вопросительные конструкции активизируют внимание слушателя, делают высказывание более экспрессивным:

... anyone who illegally crosses the border will be detained until they are removed out of our country and back to the country from which they came... We will take them great distances. Ok? [Ibid.]

(«Любой, кто незаконно пересекает нашу границу, будет содержаться под стражей до тех пор, не будет вывезен из нашей страны и не вернется в страну, из которой пришел... Мы будем держать их на большом расстоянии. ОК?»).

Исследование показало, что средства манипулирования в предвыборном дискурсе представлены на разных уровнях языка – фонографическом, лексическом и грамматическом. Проанализировав выступления Д. Трампа, мы пришли к выводу, что он использует преимущественно синтаксические средства выразительности, такие как эллиптические и параллельные конструкции, которые делают речь динамичнее и более запоминающейся. Из средств фонографического уровня можно выделить аллитерацию и ритмизацию, которые задают тон его выступлениям. Среди лексических средств были рассмотрены эвфимизмы и эпитеты, с помощью которых президент создает свой положительный образ. Средства разных уровней взаимодействуют друг с другом, что позволяет политику получить более эффективный результат воздействия на аудиторию.

Список литературы

1. Баранов А.Н., Михайлова О.В., Сатаров Г.А., Шипова Е.А. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004.
2. Борисенко В.А., Бабиян Т.В., Самофалова М.В. Характерные особенности политического дискурса Великобритании [Электронный ресурс] // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 12. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/62086> (дата обращения: 23.09.2018).
3. Будаев А.В., Чудинов А.П. Зарубежная политическая лингвистика: учеб. пособие. Екатеринбург, 2006.
4. Доценко Е.Л. Психология манипуляции. М.: ЧеРо, 1997.
5. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. Воронеж: Воронеж. гос. ун-т, 2001.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.: Гнозис, 2004.
7. Donald Trump's Congress speech (full text) [Electronic resource]. URL: <https://edition.cnn.com/2017/02/28/politics/donald-trump-speech-transcript-full-text> (дата обращения: 13.10.2018).
8. Full Transcript Third Presidential Debate 2016: Trump vs Clinton in Las Vegas [Electronic resource]. URL: <https://www.christianpost.com/news/trump-vs-clinton-in-third-presidential-debate-2016-full-transcript-170987/> (дата обращения: 23.09.2018).
9. Full transcript: Second 2016 presidential debate [Electronic resource]. URL: www.politico.com/story/2016/10/2016-presidential-debate-transcript-229519 (дата обращения: 11.10.2018).
10. Manipulation of Meaning in Political Discourse [Electronic resource]. URL: <https://www.re>

searchgate.net/publication/309419661_Manipulation_of_Meaning_in_Political_Discourse (дата обращения: 23.09.2018).

11. Remarks by President Trump on the Administration's National Security Strategy [Electronic resource]. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-administrations-national-security-strategy> (дата обращения: 13.10.2018).

12. Transcript of Donald Trump's Immigration Speech [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2016/09/02/us/politics/transcript-trump-immigration-speech.html> (дата обращения: 13.10.2018).

* * *

1. Baranov A.N., Mikhajlova O.V., Satarov G.A., Shipova E.A. Politicheskij diskurs: metody analiza tematičeskoj struktury i metaforiki. M.: Fond INDEM, 2004.

2. Borisenko V.A., Babijan T.V., Samofalova M.V. Harakternye osobennosti političeskogo diskursa Velikobritanii [Jelektronnyj resurs] // Sovremennye nauchnye issledovanija i innovacii. 2015. № 12. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/62086> (дата обращения: 23.09.2018).

3. Budaev A.V., Chudinov A.P. Zarubežnaja političeskaja lingvistika: učeб. posobie. Ekaterinburg, 2006.

4. Docenko E.L. Psihologija manipuljicii. M.: CheRo, 1997.

5. Sternin I.A. Vvedenie v rečevoe vozdejstvie. Voronezh: Voronezh. gos. un-t, 2001.

6. Shejgal E.I. Semiotika političeskogo diskursa. M.: Gnozis, 2004.

Towards the techniques of manipulation in oral political discourse

The article considers the specificities of speech manipulation in political discourse. The authors analyze linguistic techniques used to achieve political goals and create manipulative strategies in American political discourse.

Key words: *speech manipulation, language means, figures of speech, lexical nominalization, levels of language, manipulative strategies.*

(Статья поступила в редакцию 23.10.2018)

А.Д. ПЕТРЕНКО, Л.В. ЯГЕНИЧ
(Симферополь)

ОТ МЕДИЦИНСКОГО ТРАКТАТА ДО ПОСТАНОВКИ ДИАГНОЗА В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ХАРАКТЕРИСТИКА ИСТОРИИ БОЛЕЗНИ*

Изучение описания истории болезни в трактате как основополагающем жанре научного стиля медицинских трудов XVI в., а также текста современной «истории болезни» как жанра научно-делового подстиля на бумажном носителе и в виртуальном пространстве позволило проследить генезис жанра «история болезни», что подтверждает тенденции к структурной усложненности, увеличению использования различных языковых средств, значимости цифровых кодов с целью передачи информации при минимальных временных затратах.

Ключевые слова: *письменный научный англоязычный текст, научный стиль, история болезни, виртуальное диагностирование, история болезни, трактат.*

Развитие современного общества обусловлено законами мобильности и высокоскоростного обмена информацией с целью повышения эффективности во всех сферах деятельности человека. Использование технических средств способствует ускорению процесса обработки данных, сотрудничеству ученых и развитию глобальной науки в целом. Аккумуляция знаний, опыта, экспериментально проверенных данных, обмен информацией, обоснование новых идей исследований в письменной форме позволяет анализировать, синтезировать, делать выводы. Обнародование результатов исследования имеет характер представления научной работы читателям, в том числе в сети Интернет. Виртуальная коммуникация — это цифровая среда, которая посредством письменных текстов позволяет фиксировать и отслеживать результаты научных достижений. Таким образом, интенсивное технологическое развитие путем размещения на различных сай-

* Статья публикуется в рамках V Международной научно-практической конференции «Коммуникативные технологии в образовании, бизнесе, политике и праве: проблемы и перспективы реализации в современной цифровой среде» (Волгоград, ВГСПУ, 6–8 декабря 2018 г.).